

Зеленый фургон

Повесть

-----
*А.Козачинский. Зеленый фургон: Повесть, рассказы.
Ростовское книжное издательство, Ростов-на-Дону, 1986.
OCR Anonimous, 28.07.2001.*

Зима 1931 года была в Гаграх необычайно суровой.

Весь декабрь шел дождь; в январе повалил снег. Это был очень странный снег, хотя так, по-видимому, и должен был выглядеть субтропический снегопад. Огромные, величиной с черешню, снежинки, нарядные, как елочные украшения, медленно опускались в неподвижном воздухе, и это медленное, монотонное падение не прекращалось ни на минуту в течение шести недель. Листья пальм не выдерживали тяжести непривычного снежного груза и ломались. Розы, которым полагалось цвести в это время, распускали свои лепестки над снежной пеленой, как лишайники севера. Так, наверно, выглядели тропические леса Европы в начале ледникового периода.

Всю зиму по Черному морю гулял шторм. На узкую полоску гагринской земли обрушивались огромные, молчаливые волны. Они двигались медленно, длинными правильными шеренгами, на очень большом расстоянии друг от друга, неся на своих гребнях толстых морских птиц. Споткнувшись о берег, валы опрокидывались, а птицы, исчезнув на миг, появлялись на гребне следующей волны. Ровный гул моря не умолкал много недель и уже не воспринимался как шум; прибой казался беззвучным, как снегопад.

Однако Гагры лишились не только тепла, солнечного блеска и благоухания цветущих садов, но также и электрического освещения. Гагринская гидростанция, равная по мощности мотоциклету, приводилась в действие водопадом, свергавшимся с отвесного склона Жокварского ущелья. Это был небольшой водопад; он мог бы весь, до последней капли, уместиться в обыкновенной водосточной трубе. Но декабрьские ливни превратили тощую струю в мощный поток, и гидростанция захлебнулась в нем; январские морозы сковали поток, и гидростанция осталась совсем без воды.

На фоне этих странных и грозных явлений особенно зловеще выглядела гибель духана "Саламандра". В старой гагринской крепости друг против друга расположились два конкурирующих артельных духана: "Феникс" и "Саламандра". Темной январской ночью, когда шторм бушевал с особенной силой, "Саламандра", к великой радости "Феникса", сгорела. Духан сгорел со всеми скорпионами, жившими в трещинах крепостной стены. Они были гордостью духана; каждый посетитель, осветив щели спичкой, мог любоваться скорпионами, которые настолько привыкли к аромату шашлыков, запаху красного вина и веселью гостей, что превратились в совершенно безобидных насекомых, вроде сверчков или шелковичных червей. Мрак и пламя скрыли от глаз картину гибели скорпионов, но говорят, что все они, согласно обычаю, покончили самоубийством, ужалив себя в голову и проклиная обманчивое название духана, которому доверились. В Гаграх и сейчас охотно рассказывают об этом событии.

Но гибель "Саламандры" не была последним звеном в цепи несчастий. Большая гора обрушилась на автомобильную дорогу к северу от Гагр, а дорога на юг, размытая дождями, сползла в море. И ни один пароход из-за шторма не останавливался на открытом гагринском рейде. Городок, засыпанный снегом, скованный стужей и погруженный в темноту, оказался отрезанным от всего мира. Множество людей, собиравшихся провести в Гаграх месяц отдыха, остались здесь на невольную зимовку. Они бродили по засыпанному снегом гагринскому парку в тюбетейках и макинтошах, подобно доисторическим людям, которые зябли в своих демисезонных шкурах среди надвинувшихся отовсюду ледников.

Если бы не морозы, штормы и обвалы, литературный клуб в бывшем замке принца Ольденбургского, вероятно, никогда бы не возник. Всем, бывавшим в Гаграх, знаком вид этого здания, эффектно прилепившегося к почти отвесному склону горы, построенного из камня, но в том прихотливом и затейливом стиле, который характерен для архитектуры деревянной. Бывшее жилье принца не поражало внутри ни роскошью, ни комфортом; в наши дни никому не пришлось бы в голову